

Добравшись до «Ецзунь», они обнаружили, что вход закрыт, и их не пускают. Цзянь Шужань, конечно, знал, что «Ецзунь» принадлежит семье Чжао, поэтому позвонил Чжао Чжэню и попросил о помощи.

— Поедем ко мне домой, это недалеко, зачем мучиться с отелем? — Чжо Юй сжал руку Юнь Шу. — Я не могу оставить тебя на улице, кто знает, может, этот Цзянь Цзюй пойдет на крайние меры.

Лу Фэнчжоу мысленно похвалил Чжо Юя: «Молодец, братан, хорошо придумал!»

Юнь Шу посмотрел на Чжо Юя. Если бы приглашение исходило только от него, он бы не сомневался, но отношения между Цзянь Шужанем и Лу Фэнчжоу были слишком неоднозначными, и он не мог сразу согласиться.

— Давай поедем ко мне, все устали, старшему брату Юнь нужен отдых, а Чжо Юй всю ночь дрался, тоже вымотался. — Лу Фэнчжоу вовремя вставил свое слово.

Сейчас было не время для долгих раздумий. Цзянь Шужань вздохнул и сдался.

Лу Фэнчжоу старался сохранять внешнее спокойствие, но внутри ликовал.

Выйдя из кабинета, они увидели, что Чжао Чжэнь и его люди уже разобрались с ситуацией. Тех бездельников отпустили, а в зале люди убирали последствия. Чжао Чжэнь и Ю Кэвэй пили вино, увидев Лу Фэнчжоу с сияющим лицом, они только покачали головой.

Попрощавшись, они ушли. К тому времени, как они добрались до квартиры Лу Фэнчжоу, было уже около половины четвертого.

Чжо Юй сначала нашел противовоспалительное и обезболивающее средство, обработал запястье Юнь Шу, а затем занялся своей рукой.

На столе под термосом оставалась еда, которую приготовила тетя. Обычно она уходила после ужина, а на следующий день, если еда не тронута, просто выбрасывала ее.

— Хотите что-нибудь поесть? — Лу Фэнчжоу открыл термос. Еда была обильной.

— Я не буду, пойду спать. — Только сейчас Цзянь Шужань почувствовал усталость.

Юнь Шу и Чжо Юй тоже отказались.

— Ладно, я подготовлю вам средства для умывания и пижамы. — У Лу Фэнчжоу жили только он и Чжо Юй, поэтому гостевых пижам не было. Он дал Цзянь Шужаню свою новую пижаму, а Чжо Юй дал свою Юнь Шу.

Пижамы — это личная вещь, даже новая, Лу Фэнчжоу не хотел, чтобы ее носил кто-то другой.

— Где мы будем спать? — спросил Цзянь Шужань. Он бывал в этой квартире, это был просторный пентхаус с двумя спальнями, так что придется спать вдвоем.

— Я буду спать с братом Юнь. — Чжо Юй вставил свое слово. Он не хотел, чтобы Юнь Шу спал с кем-то другим. Этот Цзянь Шужань слишком красив, и это вызывало у него беспокойство.

— Ладно, тогда я на диване. — Цзянь Шужань не возражал, только многозначительно посмотрел на Чжо Юя.

— Не шути, Чжо Юй. — Юнь Шу ласково погладил его по голове. — Я буду спать с Шужанем, мы привыкли к этому в общежитии.

Чжо Юй надулся, но ничего не сказал.

— Ладно, давайте спать, уже поздно. — Юнь Шу взял Цзянь Шужаня за руку и повел в спальню Чжо Юя, оставив братьев наедине в гостиной.

Через мгновение Чжо Юй сказал:

— Брат, ты должен постараться, не сдавайся.

Оставив Лу Фэнчжоу, словно ежа, он повернулся, чтобы уйти в главную спальню.

— Вернись. — Лу Фэнчжоу сказал. — Оставь свой нож.

Чжо Юй остановился, посмотрел на Лу Фэнчжоу, затем задрал футболку, достал нож, который был за поясом, и положил его на стол.

— Ты, ребенок, ходишь по улицам с холодным оружием? Ты совсем не боишься, что тебя арестуют? — Лу Фэнчжоу смотрел на брата с недоумением.

— Это дедушка дал мне, когда мне было восемь. Он сказал, чтобы я никогда с ним не расставался. — В глазах Чжо Юя не было эмоций, только констатация факта.

Подарить восьмилетнему ребенку нож — что дедушка вообще думал?

— Ты считаешь, что в твоей нынешней жизни он тебе нужен?

Чжо Юй задумался, затем покачал головой:

— Нет.

Вокруг него не было столько опасных людей, чтобы он мог использовать его.

— Тогда не носи его с собой, оставь дома. Возьмешь, когда почувствуешь, что это необходимо.

— Лу Фэнчжоу решил, что нужно поговорить с дедушкой. Такое воспитание может привести к проблемам.

Чжо Юй кивнул, положил нож в ящик стола в гостиной и пошел в ванную.

Лу Фэнчжоу постоял у двери второй спальни, вздохнул и пошел спать. Даже если они были так близко, он не мог дотянуться.

На следующий день Лу Фэнчжоу проснулся первым. Его беспокоило то, что произошло, и он не мог спать спокойно.

Лу Фэнчжоу боялся, что тетя разбудит их, поэтому перед сном отправил ей сообщение, чтобы она сегодня не приходила.

К тому же у него был скрытый мотив: он хотел, чтобы Цзянь Шужань приготовил еду. Очень-очень хотел. Слишком давно он не ел его блюд.

После того как Цзянь Шужань ушел, он нанял много поваров, но никто не мог повторить тот

вкус. Еда была изысканной и вкусной, но в ней не было той теплоты.

Позже он побывал во многих ресторанах, которые любил Цзянь Шужань. Он лично пробовал те блюда, которые раньше презирал, даже уличные закуски.

И каждый раз, заканчивая трапезу, он плакал. Все осталось, но того человека больше не было.

Цзянь Шужань проснулся с ощущением растерянности. Незнакомая обстановка заставила его на мгновение забыть, где он находится, пока он не увидел рядом Юнь Шу, и все воспоминания вернулись.

Широкая пижама мешала ему двигаться, он закатал рукава и вспомнил, что это одежда Лу Фэнчжоу. Лу Фэнчжоу, став взрослым, достиг почти 190 см, а сейчас, в юности, был уже 185 см, к тому же у него была крупная кость, поэтому пижама сидела на Цзянь Шужане свободно.

Юнь Шу еще спал, Цзянь Шужань осторожно встал и пошел в ванную. После быстрого умывания он вышел в гостиную.

Он не ожидал, что Лу Фэнчжоу уже сидит там, тихо и спокойно.

Увидев Цзянь Шужаня, Лу Фэнчжоу словно включился, вскочил и смущенно спросил:

— Ты хорошо спал?

— Неплохо. — Возможно, из-за позднего отбоя, он действительно выспался.

— Что ты хочешь на завтрак? — спросил Лу Фэнчжоу. — Тетя сегодня не придет, я не хотел, чтобы она мешала вам спать.

— Закажем доставку, мне все равно. — Цзянь Шужань естественно вошел на кухню, чтобы налить воды. Он знал это место и не ждал, пока хозяин его обслуживает.

— Давай приготовим сами, — Лу Фэнчжоу последовал за ним на кухню, открыл холодильник, который был полон продуктов. — Здесь есть все.

— Ты умеешь?

Лу Фэнчжоу поник, молча закрыл холодильник. Конечно, он не умел. Раньше он не хотел учиться, а потом, когда захотел, уже некому было пробовать его блюда.

Цзянь Шужань допил воду, помыл кружку и собирался выйти, но Лу Фэнчжоу заблокировал путь.

— Дай пройти.

Лу Фэнчжоу стоял как вкопанный, словно деревянный столб.

— Что, если я не приготовлю, ты непустишь меня? — Цзянь Шужань нахмурился.

В последнее время он много думал об их прошлой жизни. Это была настоящая драма, полная крови и боли. Тогда он был слеп, ослепленный любовью.

Он боялся думать о своей смерти, это ощущение было невыносимым. Лу Фэнчжоу был для него ядом, который убивал мгновенно, и опиумом, который вызывал зависимость. Их отношения

всегда были связаны кровью и болью.

Сейчас Лу Фэнчжоу, вероятно, чувствовал лишь вину. Даже человек, не склонный к раскаянию, если он действительно стал причиной чьей-то смерти, наверное, испытывает хоть немного печали?

— Нет, я просто хочу смотреть на тебя. — С тех пор, как они разбили фарфоровую куклу, они виделись только один раз — в больнице. Лу Фэнчжоу знал, что их отношения достигли точки замерзания. У него не было никаких причин приближаться к нему, и, как бы он ни старался, он не мог сделать ни шага вперед.

— Давай я дам тебе фотографию, ты поставишь ее в рамку и будешь смотреть каждый день. — Цзянь Шужань не хотел спорить, толкнул Лу Фэнчжоу.

Эти слова действительно задели Лу Фэнчжоу. В одно мгновение он снова оказался в той комнате, где его держали в заточении. Там были только урна с прахом Цзянь Шужаня и несколько фотографий. Он смотрел на них, день за днем, пытаясь пережить время.

Лу Фэнчжоу поднял голову, в его глазах мелькнули паника и отчаяние, а сердце сжалось от невыносимой боли. Он был похож на голодного волка, окруженного опасностью.

Цзянь Шужань понял, что что-то не так, но не успел отступить, как Лу Фэнчжоу резко толкнул его на столешницу, прижав своим телом.

— Убирайся... Ммм...

<http://bllate.org/book/16351/1478105>